

Двери на втором этаже отворились. Оттуда неспешно вышла привлекательная, красивая и грациозная фигура, остановившись сразу за жемчужными занавесками.

Хотя её лицо и было прикрыто вуалью, её необычайно красивые черты всё ещё можно было смутно разглядеть, чего было более чем достаточно, чтобы пробудить неудержимые фантазии всех, кто это видел.

Странное и необычное спокойствие тут же воцарилось в холле.

Те, кто часто бывал в такого рода заведениях, успели насмотреться на самых разных красавиц. Однако, эта девушка была на абсолютно другом уровне.

Ниже её простых, однако элегантных бровей была пара ясных, но таинственных глаз. Все, кто видел их, тут же испытывали искушение защищать их обладательницу и всячески о ней заботиться.

Лёгкая улыбка скользнула по её мягким губам, таким нежным и притягательным. Они, казалось, сверкали, словно утренняя роса, излучая уникальное и неповторимое очарование, от чего у всех вокруг моментально пересохло в горле.

Когда её взгляд останавливался на ком-либо из них, они тут же начинали чувствовать себя особенными и избранными, словно внимание леди было предназначено для них одних.

Подобные мысли проносились в головах всех в Бессмертной Обители: от престарелых старцев до юношей, едва достигших совершеннолетия — все были едины в своих порывах. Их коллективное дыхание стало заметно учащаться.

* Гульп... *

Звук сглатывания слюны прокатился по всей Бессмертной Обители, и не понятно было, кто это начал.

Все приглашённые сюда были уважаемыми людьми города Яркой Луны. От такого подсознательного постыдного действия их лица тут же покраснели, но никто не считал, что это было неприемлемо. Наоборот, все решили, что это абсолютно нормальная реакция на подобное проявление внеземной красоты во плоти.

"Что за ужасающее очарование!" — наблюдая за происходящим из другой комнаты на втором этаже, Пэй Мянмань прищёлкнула языком. Будучи сама девушкой, она была невероятно опытна в данной области, поэтому на неё не сильно повлияли чары куртизанки.

Она усмехнулась, глядя на совершенно загипнотизированные, очарованные лица всех присутствующих парней и мужчин:

— Не более, чем толпа грязных развратников.

Мысль стрельнула ей в голову, и она тут же посмотрела в определённом направлении. С удивлением девушка заметила, что взор Цзу Аня был абсолютно ясным и не затуманенным.

"А этот парень не так уж и безнадёжен".

По крайней мере, хоть что-то в нём было стоящее. Уголки губ Пэй Мяньмань изогнулись в лёгкой улыбке, такой чарующей, что даже целое поле, усеянное цветами, не смогло бы сравниться с ней. Жаль только, что этого никто не видел.

Если бы она только знала, о чём думал Цзу Ань в этот момент, она бы наверняка не спешила со своей похвалой.

В конце концов, Цзу Ань пришёл сюда из другого мира. Он уже привык к тому, чтобы видеть разных женских знаменитостей по ТВ. В его прошлом мире была возможность часами напролёт любоваться ими, переключаясь с одной на другую простым свайпом — в том же ТикТоке. Так ведь там был ещё и невероятный 2D-мир, полный безупречных, идеальных красавиц, которые на самом деле никогда не существовали. Учитывая весь этот опыт, его представления о красоте, естественно, значительно превышали стандарты здешних мужчин и парней.

Кроме того, его жена была общепризнанной красавицей номер один в городе Яркой Луны. Хотя Цю Хунлей и была милой, до его дорогой супруги она всё же не дотягивала.

И это ещё не всё. Была ведь ещё старшая сестрёнка императрица, а также великолепная директриса, Шан Лююй и много других. Любая из них могла посоперничать с этой куртизанкой, и парень был довольно близок со всеми из них. Девушка должна была быть поистине, божественно и исключительно красивой, чтобы впечатлить его.

Очарование и соблазнительность куртизанки перед ним заставили его подумать о Пэй Мяньмань. У них были некоторые общие черты, но также и были существенные различия: одна была кокетливой и опасно игривой, тогда как другая соблазняла своей невинностью.

Однако, не было никаких сомнений в том, что по части груди Пэй Мяньмань была далеко впереди!

Цзу Ань тщательно осмотрел грудь Цю Хунлей. Хотя она и выглядела величественно, но всё-таки этого было недостаточно, чтобы её можно было сравнивать с грудью Пэй Мяньмань.

Если бы только Пэй Мяньмань знала, что творится в голове этого парня, она бы разорвалась между тем, чтобы кататься по полу со смеху и чтобы влить ему крепкую пощёчину.

Со стороны казалось, что Цю Хунлей осматривает всех присутствующих людей, но на самом деле половина её внимания была сосредоточена на Цзу Ане. Когда она увидела, как его выражение лица мгновенно прояснилось, развеяв её чары, она не могла не изумиться.

В конце концов, она была уверена в своём обаянии и очаровании. Достаточно взглянуть на всех этих мужланов вокруг!

"Как и ожидалось, этот парень отличается от остальных", — она напомнила себе быть более осторожной в будущем, когда будет иметь дело с ним.

Она была именно той девушкой, что наблюдала за Цзу Анем со своим старшим братом из приватной комнаты ранее. Переодевшись, она решила спуститься к публике, чтобы разрядить обстановку и успокоить людей, а также, чтобы предотвратить смертельную драку, что вот-вот должна была начаться.

Пока девушка мысленно нахваливала Цзу Аня за то, что тот оказался джентльменом, она внезапно заметила, что он неотрывно смотрел на её грудь.

"Он действительно..."

Леди опешила. Всего мгновение назад она нахваливала его, но и моргнуть не успела, как уже начала жалеть об этом.

Не смотря на все эти страстные и голодные взгляды, направленные на неё, она могла без проблем оставаться спокойной и собранной, её сердце даже ни разу не дрогнуло.

Но вот, по какой-то неведомой причине, взгляд этого парня, казалось, пронзал её насквозь, заставлял чувствовать себя так, словно она была перед ним совершенно нагой. Девушка подсознательно затянула свои одежды, чтобы как можно меньше её тела было видно.

Её навыки соблазнения уже давно были доведены до совершенства, и даже такое простое непреднамеренное движение легко тронуло сердца всех мужчин и парней вокруг.

Её действия не ускользнули от присутствующих, и по всему холлу пронёсся хор взволнованных возгласов.

Среди них, голос Вэй Суо звучал самым возбуждённым. Его тело неудержимо задрожало, после чего резко успокоилось. Он тут же виновато осмотрелся по сторонам и с облегчением вздохнул, когда убедился, что никто не заметил.

Не смотря на это, он всё же неспешно попятился назад, удаляясь от толпы и прикрывая свой пах руками.

Его сердце сжималось от чувства стыда и сожаления. Что не так с его телом? Он никогда не думал, что окажется настолько слабым! Он решил, что нужно будет сходить в аптеку и купить добавки шести ароматов. [1]

В отличие от того невероятного волнения и рвения, что испытывала вся толпа, на лице Цзу Аня можно было увидеть выражение пренебрежения:

"Так много дам в похожих ситуациях в драмах постоянно прикрывают своё лицо вуалью. Но ведь эти вуали такие тонкие, что практически прозрачные, так какой в них тогда вообще смысл?"

Кто бы мог подумать, что и эта королева куртизанок также применит этот трюк? Эта вуаль ничего не скрывает и абсолютно бессмысленна!

"Она надела её просто, чтобы добавить нотку таинственности и соблазнительности?"

"Могла бы тогда и остальные свои одежды сделать попрозрачней, чего уж там!"

Его пренебрежительное выражение лица не ускользнуло от глаз Цю Хунлей, в которых на секунду можно было увидеть раздражение.

[Вы успешно затроллили Цю Хунлей на 33 очка ярости!]

Увидев очки ярости, Цзу Ань опешил:

"Что вообще происходит? Когда я уже успел обидеть её? В конце концов, мы вообще друг друга не знаем! Более того, я ведь просто один из многочисленной толпы людей, что собрались тут. Разве ей не должно быть сложно заметить меня оттуда, где она стоит?"

Он поднял вверх озадаченный взгляд, но Цю Хунлей уже смотрела в другую сторону.

— У этой скромной слуги приготовлена мелодия для вас. Я надеюсь, что каждый из вас сможет поделиться своим мнением, прослушав её.

После этих слов кончики её губ немного изогнулись вверх, образовав едва различимую улыбку. Её голос был мягким и бархатным.

Все вокруг испытали одно и то же чувство:

"Моя душа принадлежит этой красавице!"

Се Даюнь беспомощно вздохнула, восхитившись увиденным:

— Я всегда была высокого мнения о себе, но, в плане темперамента и обаяния, мне до этой девушки далеко.

Се Сю поспешил утешить её:

— Старшая сестра, ты не права. Ты славная дочь городского лорда и общепризнанный талант. Не важно, насколько мила и очаровательна эта королева куртизанок, это всего лишь бордельные трюки, чтобы привлечь клиентов. Как ты можешь сравнивать её с собой?

Он был не просто парнем, который часто посещал подобные места любви и романтики, но также и плейбоем, который разбивал сердца бесчисленному количеству девушек. Уж он-то прекрасно понимал все эти уловки и видел их насквозь. Само собой, он довольно быстро сумел оправиться от очарования Цю Хунлей.

Если не считать Цзу Аня, то в этот момент Се Сю был самым здравомыслящим парнем во всей Бессмертной Обители.

Гладкое и светлое лицо Се Даюнь слегка покраснело:

— Ох уж этот твой гладкий язычок. Так вот как тебе удаётся совращать и соблазнять всех этих юных барышень. Неудивительно, что они потом так страдают.

Парень тут же возразил:

— Сестрёнка, я тут вообще-то поддержать тебя пытаюсь!

— Тихо! Она уже приготовилась выступить! — шикнула девушка, после чего принялась наблюдать за сценой.

Её талант в искусствах был довольно известен, а её навыки игры на гуцини были безупречны. Теперь, когда она приготовилась смотреть выступление, напрямую относящееся к её специальности, Се Даюнь сразу стала более серьёзной.

Её чувство неполноценности моментально исчезло, не оставив и следа, сменившись сиянием, что исходило от её лица, которое выглядело сосредоточенным и внимательным.

Се Сю посмотрел на тонкие и изящные черты её профиля и тихо вздохнул:

— И в самом деле, невероятная красавица. Какая же всё-таки жалость.

Хотя Се Даюнь и была сосредоточена на происходящем снаружи, она всё же отвлеклась на слова брата:

— Что ещё за жалость?

Се Сю подмигнул и сказал с лукавой улыбкой:

— Какая жалость, что ты мне приходишься дорогой старшей сестрой. Иначе зачем мне было бы водиться с другими девушками?

Сказав это, он тут же отскочил в сторону. Само собой, Се Даюнь фыркнула от стыда и раздражения:

— Маленький сопляк, ты откуда столько смелости набрался, чтобы дразнить меня?

Она мгновенно вскочила и устремилась за парнем. Поймав его, она тут же усердно выкрутила ему ухо.

— Сестрёнка, пожалуйста, прояви милосердие... — когда Се Сю умолял девушку успокоиться, их внезапно захлестнула волна музыки.

Цю Хунлей уже начала играть.

Все в Бессмертной Обители тут же наострили свои уши, стараясь уловить каждый звук этой божественной мелодии. В конце концов, ходили слухи, что Цю Хунлей в конце выберет одного из зрителей, чтобы провести с ним время наедине, но никто не знал, каким образом она будет выбирать счастливчика. Поэтому каждый из них старался не упустить ни единой детали. Она ведь собиралась потом спросить у них мнение касательно её выступления.

Пока толпа была очарована игрой Цю Хунлей, женщина-администратор Хуа Вэймянь подошла к Чэнь Сюаню:

— Мы действительно поступили бестактно, не подготовив приглашение для вашей выдающейся личности. В качестве извинения наша Бессмертная Обитель приготовила специальный пир для вас.

Узнав, что он был культиватором шестого ранга, Бессмертная Обитель мгновенно пересмотрела своё отношение к этому человеку.

В конце концов, это был мир, где превыше всего ценилась сила. В пределах города Яркой Луны кто-то с шестым рангом уже рассматривался, как первоклассный эксперт.

Такого эксперта однозначно стоило умаслить, и с ним нужно было, вне всяких сомнений, построить хорошие отношения.

Никто из окружающих людей этому не удивился. Это было вполне естественно. Именно так и работало всё в этом мире.

Чэнь Сюань нахмурился. Он всё ещё хотел свести счёты с Цзу Анем, но поскольку Цю Хунлей уже начала играть на своей гуцини, он не смел и дальше учинять беспорядки, чтобы не навлечь на себя гнев всей этой толпы людей.

Кроме того, он также был заинтересован в этой великолепной красавице и хотел внимательно послушать её игру, чтобы сформировать своё мнение к тому моменту, когда его спросят.

Не желая ссориться, он кивнул администраторше. Один из сотрудников Бессмертной Обители провёл их в другой конец холла, где для всей их банды уже был накрыт стол.

Хуа Вэймянь же, тем временем, подошла к Цзу Аню и его компании и принесла многочисленные извинения Ван Юаньлуну и братьям Чу. Она уже приготовила для них новые порции еды и заверила, что все их затраты в этот раз покроет Бессмертная Обитель.

Такое щедрое предложение моментально смело все их возражения и недовольства. Вдобавок ко всему, они также беспокоились, что могут пропустить выступление Цю Хунлей. Чу Хунцай уже был полностью поглощён музыкой, пытаясь уловить каждую ноту. Как мог он уделять хоть малейшую часть внимания сестре Хуа?

Цзу Ань вздохнул:

"Эта сестра Хуа действительно невероятный профессионал. Её понимание момента времени — безупречно".

Казалось, она полностью исчезла с лица Земли, как только они затеяли драку. Однако, достаточно Цю Хунлей было достать свой музыкальный инструмент, и она уже тут как тут, решает все возникшие проблемы. Большой кризис был предотвращён тихо и без суеты.

Цзу Ань предпочёл промолчать. В конце концов, это была мудрость, что помогала выживать.

В итоге юноша позволил музыке гуцини поглотить его.

Музыка несла особый тип магической силы. Хотя в ней и не было слов, невероятная, трогаящая мелодия всё равно сумела создать в сознании целый ряд образов, что сменялись один за другим.

Холодный ветерок пронёсся мимо,

Опавшие цветы были прекрасны,

Мужчина пьёт в одиночестве в беседке у озера,

Словно бессмертный, низвергнутый с небес,

Сердце леди трепещет, но она набирается смелости и делает шаг вперёд,

Двое смотрят друг другу в лицо, возле цветов и под луной,

Глаза их наполнены любовью.

Они провели вместе целый месяц,

Однажды, мужчина уходит, не попрощавшись,

Девушка каждый день ждёт у озера,

Единственного мужчину, который больше не возвращался,

Много лет спустя мужчина пришёл к озеру,

В надежде найти девушку,

Но девушки больше нигде не было,

Она уже давно умерла,

Убитый горем и скорбящий, он пытается забыться в вине,

Как вдруг слышит он из уст рыбака:

— Раньше здесь всегда сидела девушка и ждала своего возлюбленного,

— Однако, дожидаться его возвращения она так и не смогла,

— Однажды она принесла с собой кувшин вина,

— Долго пила и плакала,

— Когда люди нашли её,

— Она уже утонула,

— И никто не знает, случайно ли это было,

— Или же это было её решение.

Узнав об этом, мужчина молча заплакал.

◇□◇□◇

После того, как их захлестнула эта скорбная музыка, все парни и мужчины, что пришли в Бессмертную Обитель ради развлечений и удовольствий, тут же расплакались.

1. Также известное как "Six-flavored Rehmanni" — традиционное китайское лекарство для лечения "энергии Инь в теле мужчины".

п.п. В английском переводе Цю Хунлей играет на цитре, в манге изображена гуцинъ, а с китайского оригинала гугл-транслейт выдаёт вообще пианино. В итоге оставил гуцинъ.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2042684>